

Чжоу Шаньцзу, чью руку грубо отшвырнули, закипел от ярости. Его старший брат, гэр, был настоящим мужчиной — работающим и надежным. Уходя в торговые кара́н он возвращался домой лишь раз в два-три года, но каждый раз привозил подарки для всей деревни. Односельчане обожали его и постоянно ставили в пример Чжоу Шаньцзу.

Тот завидовал, кусал локти, но был не в силах вынести тяготы торговых странствий, да и просто боялся расстаться с жизнью на чужбине. В итоге ему оставалось лишь работать половым в трактире в городке.

И вот, когда его брат-гэр стал калекой, когда он оказался прикован к постели, Чжоу Шаньцзу обрадовался больше всех. Наконец-то он вышел из тени брата! Теперь никто не посмеет сказать, что даже гэр лучше него, мужчины.

— Уходи, просто уходи! — крикнул Чжоу Шаньцзу вслед уходящей Сяо Яньси. — Чжоу Синшань, этот калека, потратил на тебя кучу денег. Твои родители не могут вернуть долг, поэтому они отдали тебя в уплату. Я согласен жениться на тебе вместо этого инвалида!

— Уходи куда хочешь, но знай: где бы ты ни была, Сяо Яньси, ты станешь моей женой. Ты никуда от меня не денешься.

Цзян Цяньэр вошла на кухню, вывалила из большой корзины свиные потроха, развела огонь и принялась обжигать щетину на свиных ножках. Взяв топор, она разрубила их на части, ошпарила кипятком вместе с костями и поставила вариться.

Пока бульон готовился, она отнесла свиные легкие и кишки к ручью неподалеку, тщательно вымыла их и вернулась, когда дом уже наполнился аппетитным ароматом мясного супа. Она подбросила в очаг еще пару поленьев. Хотя прежняя хозяйка и не жаловала Чжоу Синшаня, она была работающей и успела натаскать с гор немало дров.

Пока суп варился, Цзян Цяньэр решила прополоть двор от сорняков. Серпа не было, поэтому пришлось рвать траву руками. Вскоре она взмокла от пота, успев очистить лишь небольшой клочок земли. Но она не чувствовала ни усталости, ни боли в руках — только счастье. У нее теперь был дом, а в доме — человек, который ждал ее, нуждался в ней, который так нежно обрабатывал ее раны и прогонял обидчиков.

Она хотела прожить свою жизнь в эту нелегкую эпоху достойно, сделать дом уютным, откормить Чжоу Синшаня, чтобы он стал здоровым и крепким, а когда он встанет на ноги — родить двух карапузов. Вот тогда жизнь станет по-настоящему сладкой.

Почувствовав, что время вышло, Цзян Цяньэр вернулась на кухню. В доме был всего один котел, и раз в нем варился суп, сварить рис было негде. Она по памяти замесила тесто и приготовила лапшу. Добавив в бульон с лапшой немного зеленого лука, она наполнила две большие белые миски и отнесла их в комнату. Следом она принесла большой таз со свиными ножками и костями.

Смеркалось. Обычно люди зажигали лампы или свечи, когда на улице становилось совсем темно, но Цзян Цяньэр не стала ждать и зажгла сразу две масляные лампы. Комната наполнилась ярким светом. Чжоу Синшань промолчал, решив, что вселившееся в нее существо просто боится темноты.

— Супруг, ешь скорее, лапша на костном бульоне, — Цзян Цяньэр поставила на кан маленький табурет, водрузила на него миску для Чжоу Синшаня и поторопила его: — Очень вкусно, правда!

Когда она улыбалась, ее глаза превращались в полумесяцы. Она выглядела такой беззаботной и невинной, будто никогда не знала горя и людской злобы.

Чжоу Синшань тихо отозвался и взял миску. Это был первый мясной обед — настоящая белая мука — с тех пор, как он вернулся калекой. Лапша, пропитанная наваристым бульоном, была такой ароматной, что он почувствовал себя недостойным этого пира.

— Супруг, ешь костный мозг, — Цзян Цяньэр взяла большую кость и палочками выковыряла мозг, положив его в миску Чжоу Синшаня. — Это очень полезно, ешь обязательно.

Темные глаза Чжоу Синшаня внезапно защемило от подступивших слез. Ему хотелось зарыдать, но он побоялся показаться слабым.

— И вот свиные ножки, я их долго варила, они стали совсем мягкими, — Цзян Цяньэр отделила мясо от костей и, полная заботы, переложила его в миску мужа. — Ешь побольше, так ты быстрее поправишься.

Чжоу Синшань посмотрел на свою миску: за мгновение мясо выросло там целой горой, в то время как у самой Цзян Цяньэр в миске были только лапша и бульон. Она продолжала усердно выковыривать костный мозг и подкладывать ему. В ее движениях сквозило такое искреннее желание отдать ему все самое лучшее, что он невольно засомневался: может, это и не злой дух вовсе?

— Ты тоже ешь, — Чжоу Синшань сглотнул ком в горле. Даже если это существо, вселившееся в Цзян Цяньэр, было духом, оно было добрым. Настолько добрым, что он начал перекладывать мясо обратно в ее миску.

— Я не хочу мяса, ешь ты.

— Ешь, иначе я тоже перестану.

Столкнувшись с его твердым взглядом, Цзян Цяньэр остановилась и, сверкнув белыми зубами, улыбнулась:

— Хорошо, я буду есть, правда буду!

Чжоу Синшань кивнул. Цзян Цяньэр взяла свою миску и принялась с аппетитом уплетать еду. Когда они закончили, она собрала посуду и только собралась идти мыть ее, как услышала шаги. Она тут же поставила миски, схватила со стола тесак и настороженно спросила:

— Кто там?

— Это я, — раздался с улицы всхлипывающий голос Чжоу Сюэр. — Старший брат, это я и второй брат.

Чжоу Шаньхай и Чжоу Сюэр? Цзян Цяньэр посмотрела на Чжоу Синшаня, тот кивнул. Только тогда она опустила тесак и крикнула:

— Заходите!

Чжоу Сюэр и Чжоу Шаньхай вошли. Увидев Чжоу Синшаня, Сюэр залилась слезами и с обидой в голосе воскликнула:

— Брат, спаси меня! Чжоу Шаньцзу хочет жениться на Сяо Яньси, а та заломила цену — требует десять лянов серебра в качестве выкупа! Мачеха, эта злая мачеха, уже нашла сваху, чтобы отдать меня мяснику Юй из деревни Хэшан, у которого уже умерли две жены. Она хочет, чтобы я стала его новой супругой!

<http://bllate.org/book/21704/2241619>